

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Скворцов И.М., прот.

**ХРИСТИАНСКОЕ
УПОТРЕБЛЕНИЕ
ФИЛОСОФИИ
ИЛИ ФИЛОСОФИЯ
СВ. ГРИГОРИЯ НИССКОГО**

Труды Киевской духовной академии, 1863,
III, № 10, с. 129-160

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Христіанское употребленіе философіи

или

ФИЛОСОФІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО ¹⁾).

Христіанскій любитель философіи, съ одной стороны чувствуя потребность свободнаго мышленія, а съ другою желая все покорять вѣрѣ и Божественному откровенію, нерѣдко встрѣчается съ вопросомъ: какъ согласить одно требованіе съ другимъ? Въ какой мѣрѣ и какъ позволено христіанину пользоваться философіею древнихъ и новыхъ мыслителей, и какъ предаваться собственнымъ умствованіямъ, имѣя всегда въ виду благо вѣры и не нарушая должнаго уваженія къ высокимъ истинамъ религіи? Лучшее, по нашему мнѣнію, руководство для такого осторожнаго мыслителя находится въ примѣрахъ тѣхъ древнихъ учителей церкви, кои извѣстны по чистотѣ какъ ученія такъ и жизни, а между тѣмъ, весьма хорошо знакомые съ философіею, пользовались ею для блага христіанства, — были не менѣе философами, какъ и богословами.

¹⁾ Изъ неизданныхъ сочиненій покойнаго протоіерея Ивана Михайловича Скворцова.

Такой примѣръ христіанской философіи мы хотимъ указать въ твореніяхъ св. Григорія, епископа Нисскаго. Какъ братъ и ученикъ св. Василя Великаго, другъ Григорія Назіанзина, современникъ и сподвижникъ знаменитымъ пастырямъ и учителямъ церкви, св. Григорій Нисскій можетъ назваться представителемъ философіи отцовъ золотаго христіанскаго вѣка (IV). Онъ есть самый поучительный руководитель для всякаго христіанскаго любителя философіи, потому что въ немъ очень замѣтна и свобода философскаго мышленія и вмѣстѣ благоразумная, святая осторожность учителя церкви, всегда вѣрнаго слову Божію. Замѣтимъ только то, что замѣтили древніе, достойные уваженія читатели твореній св. Григорія Нисскаго (напр. св. Германъ, патріархъ цареградскій ¹⁾): »въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его писаній есть примѣсь, сдѣланная рукою оригенистовъ, особенно въ разговорѣ съ Макриною о душѣ и безсмертіи, въ словѣ катихизическомъ и въ книгѣ о совершенной жизни« (de vita Mosis).

Покажемъ впервыхъ, какъ св. Григорій мыслилъ о самой философіи и ея употребленія въ пользу христіанства, и чего требовалъ для совершеннѣйшаго познанія человѣческаго. Онъ различаетъ философію, принадлежащую одному разуму отъ философіи, содержащейся въ откровеніи. Разсматриваніе, говорить, творенія возвышаетъ разумъ къ познанію Бога, и въ этомъ дѣлѣ вспомошествовуютъ намъ науки — геометрія, астрономія, наука числъ и логика (*μεθόδος ἀποδεικτική τῶν ἀγνωσμένων καὶ βεβιωτικὴ τῶν κατεληγμένων*); но чистѣйшее познаніе (*τελείαν καθαρσιν*) доставляетъ философія св. Писанія ²⁾. Любомудріе че-

¹⁾ См. Biblioth. Photii cod. 133. См. также Н.Е. Nisephorî L. XI. с.19. Творенія св. Григорія, когорыя имѣемъ здѣсь въ виду, издааны въ трехъ томахъ *in folio*. Paris. 1638.

²⁾ De iis qui praemature abripiuntur, p. 331, 332 (t. III).

ловѣческое, особенно философіи нравственная и естественная можетъ быть въ сочетаніи съ любомудріемъ высшимъ, духовнымъ, но въ плодѣ первой философіи есть нѣчто плотское, что должно быть обрѣзуемо, дабы оставалось только то, что свойственно благородству израильскому. Къ этому благородству относить св. Григорій доказательства у философовъ на то, что душа человѣческая бессмертна, что Богъ существуетъ и есть виновникъ міра, что Онъ существо благое и могущественное, а иноплеменную нечистотою почитаетъ ученіе древнихъ о переселеніи душъ, чувственныя понятія о Богѣ, мнѣніе о вѣчной матеріи, о судьбѣ и т. п. 1). Все лучшее у философовъ называетъ сокровищами египетскими, которыя самъ Богъ повелѣваетъ употреблять для украшенія Его храма. Такъ, говоритъ, и дѣлали многіе учителя св. церкви,—они приносили внѣшнюю ученость въ даръ ей: напр. *Василій Великій*, въ юности приобрѣвшій сіи сокровища египетскія, потомъ посвятилъ ихъ Богу и украсилъ ими свинію церкви 2). Требуя такимъ образомъ очищенія внѣшней философіи и съ этимъ условіемъ одобряя ея употребленіе, св. Григорій требуетъ духовнаго очищенія въ самомъ христіанскомъ мыслителѣ, если онъ желаетъ возвыситься къ чистѣйшему богопознанію. Въ душѣ,—въ самой силѣ ея созерцательной и познавательной,—видитъ онъ образъ и подобіе Божества, и потому утверждаетъ, что душа сама въ себѣ какъ въ зеркалѣ можетъ созерцать свой первообразъ, если только очиститъ себя отъ нечистотъ, къ ней прилипшихъ 3). Только тотъ, кто очиститъ себя отъ всякаго чувствен-

1) De vita Mosis; p. 193, 194 (t. I)

2) Ibid. p. 209. Изъ твореній св. Григорія видно, что онъ зналъ хорошо сочиненія древнихъ и современныхъ ему философовъ, какъ языческихъ (неоплатониковъ), такъ и христіанскихъ (напр. Оригена).

3) De anima et resurrect. p. 222 (t. III). Be beatitud. Orat. 6, p. 815, 816 t. I.

наго и неразумнаго движенія, можетъ взойти на высоту бого-словія. Для высшаго созерцанія Бога нужно вознестись не только выше области чувствъ, но и той области, какая подлѣжитъ разсудку (*ἔσα ἡ διάνοια δοκεῖ βλέπειν*) 1).

Мы изложимъ философскія мысли св. Григорія 1) о Богѣ, 2) о мірѣ и 3) о человѣкѣ, и въ особенности о душѣ чело-вѣческой.

I. Разсужденіе о Богѣ. Очищая понятія философвъ о Богѣ, св. Григорій утверждаетъ истину противъ безбожниковъ, многобожниковъ, матеріалистовъ, дуалистовъ и фаталистовъ.

1. Безбожникамъ указываетъ на мудрое устройство и по-рядокъ вселенной, что, говорить, явно возвѣщаетъ намъ о нѣ-которой силѣ все превосходящей 2). Въ особенности же обра-щаетъ вниманіе на то, что въ природѣ противныя стихіи имѣ-ютъ нѣкое тайное общеніе между собою; потому что не только не истребляютъ одна другую, но въ соединеніи взаимномъ еще содѣйствуютъ благу цѣлаго 3).

2. Многобожниковъ спрашиваетъ: Богъ есть ли существо всесовершенное или Ему недостаетъ чего либо? Если не все-совершенное, то не есть Богъ; если же не имѣетъ ни въ чемъ недостатка, то Онъ совершенно премудръ, совершенно благъ, вѣченъ, и всѣ другія совершенства имѣетъ во всей полнотѣ. Но всесовершенное нельзя отличить отъ другаго всесовершен-наго: слѣдовательно самый разумъ необходимо приводится къ признанію Бога единаго 4). Отчего же родилась мысль о богахъ многихъ? Это, отвѣчаетъ св. Григорій, есть плодъ не разума, а неразумія. Люди, удивляясь красотѣ тварей, забыли, что эта

1) De vita Mos. p. 119, 120.

2) Praef. ad orat. catech. (t. III).

3) De anima et resurr. p. 187, t. III.

4) Praef. ad orat. cath.

красота возводитъ умъ къ красотѣ божественной, и такимъ образомъ приписали божественность самой твари, а впослѣдствіи обожили и все, что казалось имъ полезнымъ ¹⁾).

3. Природа несотворенная совершенно олична отъ сотворенной. Не должно представлять въ ней ничего многообразнаго и различнаго: она совершенно едина и проста ²⁾. Божество не можетъ быть приобрѣтаемо; такъ что кто нынѣ Богъ, тотъ былъ и всегда Богомъ; а если не былъ Богомъ прежде, то не можетъ быть имъ никогда ³⁾. Въ нашей природѣ нѣтъ той силы, чтобы когда мы чего желаемъ, въ то же время и имѣли желаемое, а въ природѣ божественной, простой и все-сильной есть вмѣстѣ и то и другое, т. е. и желаніе блага и обладаніе имъ: божественная природа по естеству благо, или лучше, выше всякаго блага ⁴⁾. Она выше всякаго понятія, всякаго соображенія нашего, и нельзя изобрѣсть у насъ никакой силы, никакого способа, средства или орудія для уразумѣнія того, что непостижимо. Познаніе божественной природы возможно только по дѣйствіямъ ея въ мірѣ или въ насъ, подобно тому, какъ познаніе души возможно по дѣйствіямъ ея въ тѣлѣ ⁵⁾.

4. Прилагая столь возвышенное и чистое понятіе о Богѣ къ ученію о происхожденіи міра, св. Григорій отвергаетъ Платоновъ дуализмъ, или мнѣніе о вѣчной матеріи. — *Какъ отъ существа простаго могла произойти матерія? Эта мысль привела нѣкоторыхъ къ принятію двухъ совѣчныхъ началъ—дѣйствующаго, или образующаго, и страдательнаго, или образуе-

1) *Contra Eunomium*, or. 4 ab initio. T. II.

2) *De officio hominis*, c. 6, t. I.

3) *Contra Eunomium*, or. 7, p. 623.

4) *Ibid.* p. 625.

5) *De beatitud.* or. 6, p. 813, 814. *De eo, quid sit ad imag. Dei.* p. 26. T. II. О Богѣ, или высочайшемъ благѣ, и о созерданіи его, соединенномъ съ желаніемъ безпредѣльнымъ. См. *De vita Mos.* p. 238, 239.

маго. Но мы, слѣдую Откровенію, вѣруемъ, что все отъ Бога, а какимъ образомъ все было въ Богѣ, того, какъ непостижимаго, не изслѣдуемъ, будучи увѣрены, что Богъ все можетъ, — можетъ и несуществующее осуществить и дать существующему какія угодно Ему качества ¹⁾ Мѣра Его могущества есть Его воля, а воля Его есть и премудрость. Такимъ образомъ въ Немъ все есть, что нужно для произведенія вещей. Посему на вопросъ—откуда матерія—отвѣчаемъ: премудрость Божія все-сильна и сила Божія премудра. Имѣя могущество все производитъ, Богъ все и произвелъ. Впрочемъ и въ существѣ матеріи нѣтъ ничего, что бы было совершенно противно природѣ духовной. Ее составляютъ качества тяжести, влажности, теплоты, цвѣтъ, фигура, пространство и т. п.; но все это въ отдѣльности не есть матерія. Ничего нѣтъ противорѣчащаго въ томъ, чтобы отъ безтѣлесной природы происходили такія умопредставляемыя начала (*τὰς νοεράς ται-α: ὑπερρουθς*) ²⁾.

5. Противъ манихеевъ, обвиняющихъ Творца въ произведеніи зла, св. учитель говоритъ, что такое мнѣніе прилично только тѣмъ, кои кромѣ чувственныхъ удовольствій не знаютъ другаго блага и отвращаются одного чувственного зла. Но высшее понятіе увѣряеть насъ, что истинное зло одно—грѣхъ и нечестіе, а грѣхъ есть отсутствіе добра, лишеніе, а не что либо существенное. Слѣдовательно, кто причина только того, что существенное, тотъ не есть причина зла. Онъ сотворилъ зрѣніе, а не слѣпоту, добродѣтель, а не порокъ ³⁾. Притомъ Богъ зная будущее, предвидѣлъ наклонность человѣка ко злу, а предвидя его паденіе, измыслилъ и средство для его возстановленія ⁴⁾.

1) De officio hom. c. 23 T. I.

2) In Hexaameron p. 6, 7. De officio hom. c. 24.

3) Catech. orat. c. 7.

4) Ibid. c. 8, p. 62.

6. Во времена св. Григорія были многіе изъ язычниковъ вѣровавшіе въ судьбу астрологическую, а одинъ изъ нихъ, знакомый ему, въ Цареградѣ, извиняясь этою судьбою, не хотѣлъ принимать христіанства. Св. пастырь написалъ по сему случаю цѣлый трактатъ, въ которомъ обнаружилъ всю нецѣлность такого слѣпаго вѣрованія ¹⁾. Главныя мысли св. Григорія слѣдующія: существа неодушевленные, каковы звѣзды, не могутъ управлять нами -- существами разумными; движенія звѣздъ такія же движенія, какъ и всякаго тѣла; если приписать звѣздамъ силу вредить намъ, и что эта сила необходимо увлекаетъ ихъ, то надобно положить, что есть еще судьба надъ ними. Притомъ, говорить, самый опытъ свидѣтельствуетъ, что не одинаково счастье или несчастье, не одинаковы и свойства у тѣхъ, кои рождаются въ одно время—подъ однимъ созвѣздіемъ; не отъ мѣста также зависитъ извѣстное вліяніе звѣздъ: ибо въ одномъ мѣстѣ люди погибаютъ отъ различныхъ причинъ, а не отъ одной, и отъ одной причины (напр. отъ землетрясенія) бываютъ не одинаковыя послѣдствія. Наконецъ противопоставляетъ астрологамъ Галена и Иппократа, которые, говорить, безъ всякаго отношенія къ судьбѣ основательно угадывали послѣдствія по своей наукѣ, и даже могли измѣнять мнимыя опредѣленія созвѣздій.

Такъ христіанскій философъ старается отражать мнѣнія наиболѣе вредныя христіанской истинѣ. Теперь посмотримъ, какимъ образомъ философскій образъ мышленія можно вносить въ самое святилище вѣры.

Какое возможно умозрѣніе по отношенію къ предметамъ вѣры, превышающимъ область разума? Разумъ не можетъ здѣсь видѣть самыхъ первыхъ основаній откровенной истины; но мо-

1) Κατὰ εἰμαρμένους—contra fatum. Том II.

жетъ усматривать связь ея съ другими болѣе извѣстными ему истинами, видѣть какъ бы отраженный свѣтъ ея и раскрывать благотворныя его дѣйствія. Такъ и дѣлаетъ св. Григорій, какъ увидимъ въ слѣдующихъ двухъ примѣрахъ, изъ коихъ въ одномъ поясняется ученіе о св. Троицѣ, а въ другомъ— о воплощеніи Сына Божія.

а) Одинъ мудрый сказалъ, если хочешь познать Бога, познай прежде самаго себя; изъ устройства твоей природы, изъ того, что внутри тебя, ты познаешь Его«. Слѣдуя этому правилу, св. Григорій находитъ въ душѣ нашей многія черты образа Божія и первый изъ христіанскихъ учителей открываетъ въ ней аналогію самой троичности Божіей. Этотъ образъ Троицы видитъ онъ въ душѣ, которая есть нерожденна, разумномъ ея словѣ (*λογος*), пораждаемомъ ею безстрастно, и умѣ или духѣ (разумномъ самосознаніи души), исходящемъ отъ души и все въ ней какъ бы обозрѣвающимъ и осазуящемъ ¹⁾. Усматривая такимъ образомъ отраженіе св. Троицы во внутренней природѣ нашей, св. Григорій указываетъ его и во внѣшнемъ проявленіи души. Душа, говоритъ, проявляется словомъ: не можетъ быть и Богъ безъ своего Слова. Но наше слово преходяще, а въ Богѣ есть Слово вѣчное, живое, ипостасное, всесовершенное, то есть божественное, единое по существу съ Отцомъ, и вмѣстѣ отличное отъ Него лице. У насъ съ произношеніемъ слова исходитъ духъ или дыханіе: и Слово Бога раждается съ происхожденіемъ Духа. Но нашъ духъ привлекается отъ него, а въ Богѣ Духъ—существенная сила, ипостасная, подобно слову, дѣйственная, всеблагая, всемогущая ²⁾. Нѣтъ различія между божественными лицами по ихъ природѣ, которая едина; нераздѣльны они и по дѣйствию; ибо каждое

1) De eo, quid sit ad imag. Dei; pag. 24—26, t. II.

2) Orat. cath. c. 1 et 2.

дѣйствіе Божества, исходящее къ твари, исходитъ отъ Отца, проходитъ чрезъ Сына и совершается въ св. Духѣ¹⁾. Различіе ихъ въ образѣ бытія (*κατὰ τὸ πῶς εἶναι*): ибо Отецъ безвиновенъ, Сынъ рождается отъ Него, Духъ Св. исходитъ отъ Него²⁾. Такъ защитникъ ученія откровеннаго старается сдѣлать оное удобопріемлемымъ для разума и предупреждаетъ его возраженія.

б) Есть двоякое слово у человѣка: вопервыхъ въ сердцѣхъ рождающееся непостижимымъ образомъ и сокровенное, потомъ въ устахъ, являемое всѣмъ и однакожъ не отдѣляющееся отъ души его родившей. Такъ есть предвѣчное рожденіе Слова въ Богѣ, непостижимое, и рожденіе Его же отъ св. Дѣвы, являющее сіе Слово человѣкамъ³⁾. Противъ тѣхъ, кои почитаютъ неприличнымъ Богу воплощеніе, св. Григорій говоритъ, что Богу неприличенъ только грѣхъ, но Сынъ Божій не принялъ грѣха, а принялъ человѣчество чистое, святое⁴⁾. Напрасно думаютъ, будто божество можетъ ограничиться воплощеніемъ: Богъ всегда сохраняетъ свои свойства, какъ огонь, соединяющійся съ веществомъ въ свѣтильникѣ, или какъ душа живущая въ тѣлѣ, и вмѣстѣ обтекающая мыслію небо и землю. Неправедливы и тѣ, кои отвергаютъ воплощеніе по одной его непостижимости: пусть они обратятъ вниманіе на соединеніе своей души съ тѣломъ, которое также неизяснимо, и однакожъ никѣмъ не отвергается⁵⁾. Но почему, спрашиваютъ, для возста-

1) De eo, quid non sint tres Dii; p. 22, t. III.

2) Ibid. p. 27. Это различіе по бытію объясняетъ св. Григорій подобіемъ, заимствованнымъ у *Меводія* (должно думать—священноученика Меводія епископа тирскаго). Это подобіе указывается въ Адамѣ—нерожденномъ, сынъ его—рожденномъ отъ него, и Евѣ—произшедшей отъ Адама (не образомъ рожденія) De eo quid sit ad im. Dei p. 24.

3) De eo quid sit ad im. Dei, p. 27

4) Orat. cath. c. 9 et 15.

5) Ibid. c. 10 et 11.

новленія падшаго челоуѣка нужно было не одно дѣйствіе всемогущества, а рожденіе, возрастаніе и страданія Сына Божія? На это отвѣчаетъ св. Григорій вопервыхъ то, что мы должны принимать ученіе о семъ вѣроу, а совершенное постиженіе его можемъ имѣть только въ жизни будущей. Такъ было угодно Богу уврачевать родъ челоуѣческій: а больной предписываетъ ли врачу образъ врачеванія? ¹⁾. Вотъ вторыхъ указываетъ на благія послѣдствія явленія въ мірѣ Бога во челоуѣчившагося—упраздненіе идолопоклонства, введеніе жертвы безкровной на мѣсто жертвъ кровавыхъ, и явленіе высшихъ добродѣтелей въ челоуѣчествѣ ²⁾. Далѣе—находить, что воплощеніемъ открыта не только благодать и премудрость, но и правда Божія, которая у самаго діавола какъ бы не хотѣла насильно отнять челоуѣка, имъ себѣ покореннаго ³⁾; явлено и высочайшее снисхожденіе къ челоуѣку падшему, такое снисхожденіе, въ коемъ видна болѣе сила Божія, нежели въ самыхъ чудесахъ, и болѣе слава, нежели въ величіи неба и блескѣ свѣтилъ его ⁴⁾. Понятно также для разума, что Богъ, какъ начало жизни, вводя себя въ челоуѣчество, вноситъ жизнь въ область нашей смерти, свѣтъ въ область тьмы и какъ огнемъ истребляетъ то, что чуждаго привнесено въ нашу природу. Это огненное очищеніе не можетъ быть безъ скорби для насъ; но какъ больной послѣ благодаритъ врача, который спасалъ его сѣченіемъ и жженіемъ; такъ и мы, когда истребится наше зло, возвратясь въ состояніе прежнее, блаженное, будемъ благодарить за врачество божественное ⁵⁾. Зло наше было во всемъ—и въ началѣ и въ сре-

¹⁾ Orat. cath. c. 17.

²⁾ Ibid. c. 18.

³⁾ Ibid. c. 20 et 22.

⁴⁾ Ibid. c. 24.

⁵⁾ Ibid. c. 24 et 26

динѣ и въ концѣ нашей жизни: потому и сила врачующая—самъ Врачъ прошелъ жизнь нашу отъ начала до конца ея ¹⁾. Почему же такъ надолго отложено было врачеваніе?—Для того чтобъ болѣзнь созрѣла, чтобъ употребить врачевство тогда, когда она достигнетъ полнаго развитія ²⁾. Теперь, говоритъ св. Григорій, если зло продолжается и постѣ отраженія его, то продолжается такъ, какъ жизнь змія въ его членахъ, когда онъ получилъ смертельную рану въ голову ³⁾.

II. Разсужденіе о мірѣ. Въ размышленіяхъ своихъ о мірѣ нашъ св. флософъ не чуждается общаго въ его время воззрѣнія на міръ, впрочемъ оцутительно возвышается надъ понятіями обыкновенными и свое умозрѣніе старается вездѣ соглашать съ истинами откровенія. Разсмотримъ взглядъ его а) на міръ физическій, б) на міръ духовный.

Господствующее умозрѣніе о физическомъ мірѣ въ древности было умозрѣніе Аристотеля, который поставлялъ землю въ средоточіи всего, а сферу неба, состоящую изъ стихій самой тонкой, заставлялъ обращаться вокругъ земли съ необычайною скоростію. Св. Григорій, держась этой системы, разсужденіе свое одушевляетъ мыслями Писанія и чистѣйшимъ понятіемъ о Творцѣ и Промыслителѣ. Посему

1. Примѣняясь къ мірословію Моисея, твореніе и устройство міра описываетъ слѣдующимъ образомъ. Всемогуцій однимъ движеніемъ своей воли сотворилъ все вдругъ—начала, причины, силы, самыя сущности вещей и все уже зрѣлъ какъ существующее прежде дѣйствительнаго бытія тварей. Но для совершенія каждой части міра требовался порядокъ и послѣдованіе: потому не все явилось вдругъ, а должноствовало от-

1) Orat. cath. с. 27.

2) Ibid. с. 29.

3) Ibid. с. 30.

крываться одно за другим¹⁾. Прежде всего стихія огня, теплѣйшая и подвижнѣйшая, движеніемъ, сообщеннымъ отъ Творца природѣ, отдѣлилась отъ прочихъ стихій, въ коихъ была сокрыта, устремилась вверхъ, собралась тамъ и освѣтила твореніе²⁾; но въ стремленіи своемъ встрѣтивъ предѣлъ чувственного міра (міръ духовный съ коимъ не можетъ смѣшиваться), по необходимости начала движеніе круговое, отчего и произошли первые дни и ночи творенія³⁾. Крайній предѣлъ творенія (твердь) отдѣляетъ воды высшія, т. е. духовный міръ, отъ низшихъ. Между двумя крайностями—всегда покоящаяся землею и непрестанно движущимся небомъ—расположены стихіи среднія—воздухъ ближайшій къ природѣ неба, и вода болѣе сходная съ землею⁴⁾. Самая стихія огня и свѣта, какъ состоящая изъ началъ неодинаковой скорости въ движеніи, раздѣлилась наконецъ на нѣсколько круговъ,—высшихъ и низшихъ (семь круговъ образуемыхъ звѣздами и планетами)⁵⁾.

2. При всѣхъ перемѣнахъ и превращеніяхъ стихій предпологаетъ цѣлость и полноту природы, никогда не истощаемую, и такимъ образомъ приближается къ той мысли нѣкоторыхъ философовъ, что количество силъ природы всегда одинаково. Думали нѣкоторые, что огненная стихія⁷⁾, непрестанно истощаясь, вознаграждается испареніями, коими она питается. Но испаренія, говоритъ св. Григорій, носятъ только въ воздухѣ

1) Hexaïmeron; p. 8 et 13. T. I.

2) Ibid. p. 9 et 10.

3) Ibid. p. 11 et 12.

4) De opif. hom. c. 1. Hexaïm. p. 18.

5) Hexaïm. p. 37—39.

6) Она сильнѣйшая и господствующая въ мірѣ. Почему соглашается св. Григорій съ тѣми, кои солнцу почитаютъ несравненно большимъ земли, и доказываетъ это тѣмъ, что тѣнь земная не простирается въ безконечность.

7) Hexaïm. p. 20—36.

въ видѣ облаковъ или въ невидимомъ состояніи, и есть предѣлы, далѣе коихъ не возносятся. Допускаетъ однако, что влажность въ верхнихъ слояхъ истребляется огненною силою, но полагаетъ, что убытокъ влажности вознаграждается претвореніемъ земли въ воду (посредствомъ холода), и подобное взаимное вознагражденіе допускаетъ и въ другихъ стихіяхъ. Все, говоритъ, обращается въ кругъ перемѣнъ и превращеній, одно другимъ поддерживается, и такимъ образомъ сохраняется количество каждой стихіи опредѣленное ¹⁾.

3. Сознаетъ слабость своихъ соображеній и положеній о мірѣ, и сравниваетъ ихъ не съ золотомъ и другими драгоценностями, а съ шерстію, какая приносима была для скиніи Моисеевой ²⁾. Признаетъ непостижимость творенія и спрашиваетъ: какая сила производитъ движеніе неба? въ чемъ все движется? чѣмъ поддерживается? Полагаютъ пустоту за сферою небесною: но что такое пустота? Не вещество и не духъ (*νεψυχη*), и какое сродство пустоты съ матеріею?—Что самое небо? смѣсь ли изъ всѣхъ стихій, или одна изъ нихъ, или что кромѣ ихъ? что звѣзды и отчего блескъ ихъ? какая причина различнаго движенія ихъ? Что утверждаетъ землю? На все остается отвѣчать только то, что все это устроено премудростію, а одинъ Богъ знаетъ основанія своихъ твореній, а мы познаемъ, по Апостолу, вѣрою, что словомъ Божиимъ устроены вѣка ²⁾.

4. Несомнѣннымъ почитаетъ то при взглядѣ на природу, что она есть зеркало совершенствъ Божіихъ. Чрезъ нее, говорить, восходимъ къ понятіямъ о верховной премудрости и высочайшей красотѣ Божественной. Твердость земли даетъ понятіе о постоянствѣ ея Создателя; неизмѣримость неба свидѣтельствуеть о безконечной силѣ всеоключающей; дѣйствіе лучей

¹⁾ Ibid. p. 43.

²⁾ Contra Eunom. XII, p. 741, 742.

солнечныхъ, съ такой высоты достигающихъ до насъ— о дѣйствіи божественнаго промысла съ высоты Божества, нисходящаго до каждаго изъ насъ. Если одно свѣтило своею свѣтопосною силою объемяетъ все и всего себя предлагаетъ всѣмъ и каждому, тѣмъ болѣе Творецъ свѣтила существуетъ во всемъ, являя Себя каждому творенію столько, сколько кто приемяетъ¹⁾. — Читаетъ въ природѣ и ту истину (для язычниковъ), что въ ней ничего нѣтъ собственно божественнаго. Въ ней все или движется или покоится. Покоющееся наиболѣе измѣняемо, неизмѣнное (небо) наиболѣе движимо. Слѣдовательно ничто не имѣетъ свойствъ Божества, которое не подлежитъ ни движенію ни измѣненію²⁾.

5. Согласно съ св. Писаніемъ утверждаетъ, что міръ долженъ имѣть конецъ. Есть, говорить, начало движенія, долженъ быть и конецъ движенія. Впрочемъ образъ сего окончанія почитаетъ неизяснимымъ для разума³⁾. Конецъ міра соединяетъ съ тѣмъ временемъ, когда исполнится опредѣленное Богомъ число людей⁴⁾.

Въ умозрѣніи о духовномъ мірѣ, который столь удаленъ отъ нашихъ понятій, и о коемъ мудрецы языческіе имѣли самыя странныя мнѣнія, нашъ философъ-богословъ ограничивается немногими положеніями. Онъ представляетъ сей міръ 1) совершенно отличнымъ отъ чувственнаго, 2) однако непротивнымъ ему, 3) имѣющимъ близкое къ нему отношеніе, но 4) безконечно низшимъ существа Вѣчнаго.

1) Духовный міръ, сотворенный прежде чувственнаго⁵⁾,

1) De iis, qui praemature abripiuntur, p. 331. Т. III.

2) De hom. opificio c. 1. Т. I.

3) Ibid. c. 23.

4) De hom. opif. c. 22; p. 102.

5) De eo, quid sit ad imag. Dei; p. 22. Т. II.

существуетъ внѣ всего физическаго міра, не имѣеть чувственныхъ принадлежностей, т. е. ни величинъ, ни разстояній, ни цвѣта, ни фигуръ, и не принимаетъ ничего чувственнаго ¹⁾. Существа духовныя имѣють большую силу и власть, нежели человѣкъ, безсмертны, невидимы, чисты ²⁾. Это премірныя красоты—престолы, начала, власти, господства, всѣ воинства ангельскія и блаженныя души ³⁾. Ангелы сотворены всѣ вмѣстѣ—въ совершенной полнотѣ числа ихъ, и потому не размножаются ⁴⁾.

2) Два столь различныя міра премудрость Божія согласила такъ, что все участвуетъ въ добротѣ, ничто не лишается природы лучшей. Это согласіе или сходство одного міра съ другимъ видно въ томъ, что есть нѣкоторое мѣсто или жилище для самыхъ существъ духовныхъ—тонкая, мысленная и удобоподвижная сущность (*λεπτή, λογική και εὐκίνητος οὐσία*) въ странѣ сверхмірной, сродная съ природою духовною, а болѣе всего видно въ человѣкѣ, въ коемъ столь тѣсно соединено духовное съ чувственнымъ ⁵⁾. Непротивность матеріи духу усматривается и изъ того, что первая состоитъ изъ такихъ началъ, кои представляются не чувствами, а однимъ умомъ (фигура, цвѣтъ, тяжесть, разстояніе и т. п.) ⁶⁾.

3) Сверхмірныя силы, по волѣ Божіей, дѣйствуютъ во всемъ мірѣ ⁷⁾. Одной изъ нихъ поручена была въ управленіе земля; но этотъ духъ позавидовалъ новосотворенному образу

1) Hexaim. p. 11 et 15.

2) De eo quid sit ad im. Dei p. 23.

3) De mortuis oratio p. 625; t. III.

4) De anima et resurr. p. 242; t. III.

5) Orat. cath. p. 54; t. III.

6) De an. et resurr. p. 240. De hom. officio c. 24.

7) τὸ πᾶν ὑπερείδουσαι. De vita Mos. p. 225. t. I

Божію—человѣку, завистію уклонился отъ перваго блага, увлеченъ былъ къ крайней степени зла, обольстилъ человѣка и продолжаетъ обольщать нынѣ весь родъ человѣческій ¹⁾. Вообще св. Григорій не почитаетъ никакого творенія совершенно или необходимо неизмѣняемымъ; ибо, говоритъ, тварь и произошла чрезъ измѣненіе, или движеніе изъ небытія въ бытіе, и если дѣйствуетъ согласно со всею природою, то измѣняется въ лучшее, а когда уклоняется отъ предписаннаго ей направленія, то—въ противное,—отъ блага въ зло, отъ жизни въ смерть ²⁾.

4) Одно неизмѣняемое существо—вѣчное. Оно начало всякаго бытія, такъ-что все существующее существуетъ потому, что имѣетъ начало свое въ Сущемъ ³⁾, и все пребываетъ въ бытіи, потому что пребываетъ въ Сущемъ, т. е. въ Богѣ ⁴⁾. Богъ одинъ безконеченъ: все прочее имѣетъ предѣлы и мѣру, Его премудростію уставленныхъ ⁵⁾, все ограничивается мѣстомъ и временемъ, и проходитъ свои степени. Какъ разстояніе отъ земли до облаковъ исчезаетъ предъ высотой звѣздъ, такъ разстояніе между человѣкомъ и ангеломъ—предъ высотой Божества ⁶⁾. Богъ равно отстоитъ отъ всякой твари, равно превышаетъ все: отъ Него и земля не отдаленнѣе неба, и небо не ближе земли ⁷⁾.

III. Разсужденіе о человѣкѣ. Въ размышленіяхъ о человѣкѣ всего болѣе находимъ философскихъ мыслей св. Григорія. По всему видно, что онъ съ особеннымъ вниманіемъ

1) Orat. cath. p. 55, 56, 74.

2) De hom. opif. c. 16, p. 87; Cat. or. c. 8, p. 63.

3) De hom. opif. c. 25.

4) Ibid. c. 39, p. 93.

5) Ibid. c. 16, p. 88.

6) Contra Eunom. p. 739, 740.

7) Orat. cath. c. 27, p. 87.

изучалъ природу человѣческую, пользовался изысканіями древнихъ и новыхъ мыслителей, много размышлялъ о тѣхъ истинахъ относительно человѣка, какія открываетъ св. Писаніе, и все это старался привести въ одну систему. — Мы изложимъ здѣсь 1) какъ св. философъ описываетъ природу человѣка вообще—пользуясь¹ большею частію мыслями лучшихъ философовъ внѣшнихъ и 2) какъ рассуждаетъ о человѣкѣ, особенно о первобытномъ и будущемъ его состояніи, на основаніи св. Писанія.

Первое, что видимъ въ человѣкѣ, есть прямоустроенное его тѣло. О сей части существа нашего св. Григорій дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

1. Полезно и для христіанина знать внутренній составъ человѣческаго тѣла, какъ твореніе премудрости Божіей. Въ тѣлѣ нашемъ, по указанію естествоиспытателей, есть органы—одни необходимые для жизни, какъ-то мозгъ, сердце и печень, другіе, кои служатъ для пріятности жизни—органы чувствъ, третьи—для размноженія рода. Разсмотрѣнимъ однихъ первыхъ занимается св. Григорій. Въ мозгу или лучше въ нервной перепонкѣ его, продолжающейся въ видѣ трубочки чрезъ спинные цозвонки, полагаетъ главное начало движенія всѣхъ членовъ; въ сердцѣ видитъ источникъ жизненной теплоты, сообщаемой всему тѣлу, а въ печени—начало (обработываніе изъ питательныхъ соковъ) крови, доставляющей питаніе всѣмъ частямъ тѣла. Дѣлаетъ также замѣчанія о легкихъ и о желудкѣ, и во всемъ показывая премудрость творческую, особенно удивляется тому, какъ одна пища превращается въ столь различныя части тѣла. Тѣло наше, говоритъ, подобно полю или саду, въ которомъ одинъ дождь питаетъ и возвращаетъ различныя растенія, претворяясь въ существо ихъ¹).

2. Человѣческому тѣлу не дано никакихъ орудій для за-

1) De hom. orif. c. 30.

щищенія себя, какъ другимъ животнымъ. Но это самое и показываетъ въ человѣкѣ Богомъ поставленнаго обладателя прочихъ земныхъ тварей. Безоружный, онъ естественно имѣетъ нужду въ помощи, самымъ недостаткомъ орудій побуждается искать средствъ и научается употреблять другихъ животныхъ въ свою пользу ¹⁾).

3. Устройство тѣла человѣческаго соотвѣтствуетъ назначенію человѣка, какъ существа разумнаго и словеснаго. Это видно особенно изъ того, что у насъ вмѣсто переднихъ ногъ двѣ руки. Еслибъ, подобно другимъ животнымъ, мы имѣли только ноги, мы былибъ приклонены къ землѣ, побуждались бы искать одной земной пищи и самое устройство головы и устъ нашихъ было бы иное. Организациа другихъ животныхъ приспособлена только къ жизни питательной и чувственной, а организациа человѣка и къ высшей жизни—разумной ²⁾. Для проявленія этой жизни даны намъ органы слова. Они, говоритъ св. Григорій, подобны флейтѣ и лирѣ; ибо внутреннія части рта измѣняютъ голосъ посредствомъ ударенія, какъ на лирѣ, а различное сжатіе и раскрытіе губъ уподобляется дѣйствию перстовъ играющаго на флейтѣ ³⁾.

Разсуждая о природѣ души, св. Григорій разсматриваетъ различныя мнѣнія о ней философовъ, и основательнѣйшія противопоставляетъ неосновательнымъ. Замѣтимъ здѣсь, какъ доказывается у него невещественность и субстанціальность души и какъ описывается природа ея и силы.

1) Противъ тѣхъ, говоритъ, кои почитаютъ душу тѣлесною, того достаточно, что сказано Аммоніемъ учителемъ Платона и Нумеріемъ пифагорикомъ, а именно: все вещественное

1) De hom. orif. с. 7.

2) Ibid. с. 8.

3) Ibid. с. 9.

измѣняемо и дѣлимо на части, и для соединенія частей своихъ въ цѣлое требуетъ особеннаго начала, или души. Итакъ, если душа вещественна, то она предполагаетъ другую душу, эта (если опять вещественна) третью и т. д. Невещественность души видна и изъ того, что она питается невещественною пищею, т. е. науками ¹⁾. Клеантъ Стоикъ доказываетъ матеріальность души вопервыхъ изъ того, что дѣти бываютъ подобны родителямъ своимъ по самой душѣ: но онъ забываетъ, что подобіе можетъ быть и между видами нематеріальными, напр. между числами; вовторыхъ—тѣмъ, что душа страдаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ: но онъ долженъ былъ прежде доказать, что безтѣлесное не можетъ страдать съ тѣлеснымъ; притомъ можно полагать, что душа не страдаетъ, а страдаетъ тѣло, получивъ способность ощущенія отъ души. Хризиппъ утверждаетъ, что душа, во время смерти, явно отдѣляется отъ тѣла, слѣдоват. она къ нему касалась, а касается только тѣло къ тѣлу. Неправильно, замѣчаетъ св. Григорій, и это умствозаніе; ибо не все касающееся къ другому есть матеріальное, линия наприм. касается къ тѣлу, хотя она невещественна; притомъ, если душа касается къ тѣлу, то касается вся всему, чего нельзя сказать ни о какомъ тѣлѣ ²⁾.

2) Противники субстанціальности души (наприм. Динархъ и Симіасъ) называютъ душу гармоніею тѣла. Это мнѣніе опровергается у Платона въ Федонѣ, между прочимъ тѣмъ, что душа противится тѣлу, что не свойственно гармоніи, душа не можетъ быть больше или меньше душею, тогда какъ гармонія имѣетъ разныя степени; душа можетъ имѣть свойства противоположныя—добродѣтель и порокъ, а гармонія не можетъ быть и гармоніею и дисгармоніею. Галенъ повидимому, почитаетъ

1) De anima, p. 91, 92. Т. II.

2) Ibid. p. 93, 94.

душу темпераментомъ (*κράσις*). Но при такомъ предположеніи, говоритъ св. Григорій, нужно и все тѣлесное (какъ извѣстное сложеніе стихій—*κράσις*) почитать одушевленнымъ. Притомъ темпераментъ перемѣняется, а душа всегда одна и таже; темпераментъ не противится тѣлеснымъ похотѣніямъ, а душа противится; темпераментъ есть качество, которое можетъ быть и не быть не упраздняя своего подлежащаго, но душа не есть такое качество тѣла ¹⁾.

3) Аристотель называетъ душу *εντελεχίαν*. Мысль его изъясняетъ св. Григорій слѣдующимъ образомъ: матерія, по мнѣнію Аристотеля, сама по себѣ имѣетъ одну возможность бытія, а то, что довершаетъ бытіе, есть форма, и потому *εντελεχία* (какъ бы *довершеніе*). Но эта *εντελεχία* есть или какъ расположеніе къ дѣйствию (напр. въ глазу способность зрѣнія), или какъ самая дѣятельность (*ἐνεργεία*) (напр. въ глазу самое дѣйствіе зрѣнія). И такова, т. е. въ послѣднемъ смыслѣ, *εντελεχία* тѣла душа; ибо она совершаетъ животное. Такимъ образомъ, замѣчаетъ св. Григорій, у Аристотеля тѣло смѣшивается съ душою, потому что самое тѣло живущее, произведеніе души, называется душою, и берется не вся душа человѣческая, а только животная, безъ разумной силы. Сверхъ того, говоритъ, Аристотель самъ съ собою не согласенъ, ибо утверждаетъ, что тѣло и прежде души имѣетъ способность жить; но тѣло, имѣющее способность жить, должно быть уже тѣломъ на самомъ дѣлѣ, и слѣд. имѣть форму, т. е. по Аристотелю, должно быть уже одушевленнымъ ²⁾.

4) Душа въ человѣкѣ одна, хотя и различаютъ въ немъ,

1) De anima p. 95—97.

2) Ibid. p. 98. 99.—Такъ далѣе разбираются у св. Григорія и нѣкоторыя другія, менѣе замѣчательныя, мнѣнія философовъ о душѣ.

кромѣ силы разумной, еще силу чувствующую и силу растительную. Истинная и совершенная душа одна—разумная; но она дѣйствуетъ чрезъ чувства и, чрезъ чувство соединяясь съ матеріею, даетъ ей способность возрастанія ¹⁾. Она одна и таже при всѣхъ различныхъ ощущеніяхъ. Св. философъ уподобляетъ ее городу, въ который чрезъ разные выходы сходятся различные люди, и всѣ находятъ свое мѣсто—одни сходятся какъ знакомые, другіе расходятся: ибо и въ нашъ умъ входятъ разные впечатлѣнія чрезъ чувства, однакожъ не смѣшиваются, а каждое находитъ какъ бы свое мѣсто. Это, замѣчаетъ св. Григорій, непостижимо,—какъ въ одномъ естъ различіе и въ различіи единство, и въ этой непостижимости видитъ подобіе духа нашего Первообразу непостижимому ²⁾. Другой существенный характеръ духа, коимъ также уподобляется онъ Божеству, находитъ въ свободной волѣ, которая необходима, говорить, для самаго разумнѣя, и безъ которой не было бы ни добродѣтели ни награды за добродѣтель ³⁾.

Много философскаго и въ мысляхъ св. Григорія о связи души съ тѣломъ. Это видно въ умозрѣніи его объ образѣ существованія души въ тѣлѣ, о взаимномъ дѣйствіи ихъ между собою и о происхожденіи души по отношеніи къ тѣлу.

1) Нельзя полагать, чтобъ душа существовала въ одной какой либо части тѣла, наприм. въ сердцѣ или въ мозгу, ибо на томъ же основаніи, на какомъ полагаютъ ее въ одной части, можно полагать и въ другой, наприм. въ желудкѣ и печени (они тоже необходимы для жизни и различныя состоянія ихъ производятъ различныя состоянія души). Должно представлять,

1) De hom. opif. с. 14.

2) Ibid. с. 10. 11.

3) Ibid. с. 16. р. 86. 87. Orat. cat. с. 31.

что душа существует равно во всякомъ членѣ непостижимымъ для насъ образомъ ¹⁾. Образъ соединенія ея съ тѣломъ вообще неизяснимъ: нельзя сказать, чтобъ она была внутри тѣла заключена, потому что тѣлесное не можетъ заключать собою безтѣлесное; нельзя представить, чтобъ и совнѣ обнимала тѣло, что безтѣлесному несвойственно. Душа непостижимо существуетъ какъ бы и внутри и около тѣла ²⁾.

2) Дѣйствіе души на тѣло подобно дѣйствію музыканта на инструментъ его: въ членахъ неповрежденных она являетъ всю силу свою, но воспящается въ дѣйствіи худымъ состояніемъ члена. По другому подобію, тѣло есть какъ бы зеркало души, отражающее въ себѣ красоту ея, такъ какъ душа есть зеркало красоты божественной. Но и тѣло дѣйствуетъ на душу: оттого, если нарушается должное отношеніе одной стороны къ другой, оказывается безобразіе матеріи, и самая красота души исчезаетъ. Это показываетъ, что какъ душа должна быть управляема Богомъ, такъ жизнь тѣла должна быть подъ управленіемъ души ³⁾. Взаимное всегдашнее дѣйствіе души и тѣла видно въ состояніи бодрствованія и сна. Сонъ происходитъ отъ ослабленія органовъ чувственныхъ испареніями внутренними: это ослабляетъ чувствительность и самую дѣятельность разумную, но возвышаетъ дѣятельность растительную (пищевареніе). Впрочемъ, между силами души и во снѣ остается взаимная связь, такъ что сила растительная дѣйствуетъ на чувствующую, а эта на разумную, и оттого происходятъ сновидѣнія, какъ воспоминанія смѣшанія — дѣятельность сходная съ дѣятельностію силы растительной; они бывають различны по различному состоянію мозга, желудка

1) De hom. opif. c. 12 p. 67—70.

2) Ibid. c. 15. p. 82. ἐαυτῆ (σώσει) καὶ περὶ αὐτῆς.

3) Ibid. c. 12. p. 71—73

и другихъ частей тѣла. Но какъ и высшія силы души не совсѣмъ прекращаютъ свою дѣятельность во снѣ, то отъ нихъ бывають иногда сновидѣнія предзнаменовательныя, которыя однако совершенно различны отъ сновидѣній божественныхъ, посылаемыхъ немногимъ ¹⁾.

3) Въ ученіи о происхожденіи душъ, св. Григорій отвергаетъ мнѣніе платониковъ и Оригена о существованіи душъ прежде тѣла, и почитаетъ это мнѣніе не лучшимъ вымысла о переселеніи души въ разныя тѣла, къ которому, говорить, оно и приводитъ ²⁾. Нельзя полагать, будто души рождаются отъ душъ же; ибо иначе онѣ были бы смертны, какъ все продолжающее родъ свой чрезъ преемство. Не сообразно съ простотою душъ и то мнѣніе, которое производитъ ихъ изъ одной души всеобщей ³⁾. Наконецъ св. Григорій не принимаетъ и того, чтобъ души творились послѣ тѣлъ, а полагаетъ, что душа и тѣло образуются вмѣстѣ въ одно время, что въ самомъ сѣмени тѣла есть уже сокрытая душа, и она раскрываясь образуетъ приличное себѣ жилище. Прежде всего дѣйствуетъ сила растительная, какъ корень растенія скрытый въ землѣ; потомъ является сила чувствительная, подобно растенію, выходящему на свѣтъ; наконецъ уже сила разумная, какъ плодъ ⁴⁾.

Философствуя о человѣкѣ по указанію св. Писанія, св. Григорій сравниваетъ первоначальное состояніе человѣка съ будущимъ и одно другимъ изъясняетъ, а между ними полагаетъ настоящее состояніе какъ уклоненіе отъ перваго и пригото-

1) Ibid. с. 13.

2) Ibid. с. 26. Мнѣнія о семъ Кронія, Феодора платоника, Парфирія и Ямвлиха излагаетъ въ кн. De anima, р. 105 Тамъ же доказываетъ неразумность душъ скотскихъ р. 106. 107.

3) De anima р. 102—104.

4) De hom. opif. с. 28 и 29.

леніе къ послѣднему. Рассмотримъ отдѣльно мысли его о сихъ трехъ состояніяхъ.

Все ученіе о первобытномъ состояніи человѣка основано на понятіи о человѣкѣ какъ образѣ Божиємъ на землѣ. Изъ сего объясняется назначеніе человѣка, а также его совершенство по душѣ и по тѣлу.

1) Какъ въ сверхчувственномъ мірѣ, такъ и въ чувственномъ—на землѣ, надлежало быть существу разумному для прославленія совершенствъ Творца и явиться жизни свойственной природѣ духовной ¹⁾, надлежало, чтобъ и свѣтъ не былъ безъ зрителя, и слава Творца безъ свидѣтеля, и благодать Его безъ того, ктобъ ею наслаждался. И вотъ созданъ человѣкъ, украшенный образомъ Божиимъ, получилъ нѣчто сродное съ Богомъ, дабы естественно къ Нему стремился ²⁾, но съ божественнымъ соединено въ немъ и земное, чтобы онъ могъ пользоваться и земными вещами ³⁾.

2) Въ душѣ человѣка какъ въ чистомъ зеркалѣ отражались совершенства Творца; потому въ ней ничего не было того, чего нѣтъ въ природѣ божественной,—ни пожеланій неразумныхъ, ни гнѣва, ни другихъ страстныхъ движеній. Душа была одинъ чистый разумъ ⁴⁾, соединенный съ свободною волею; украшалась всѣмъ, что прилично величію царственному; вмѣсто бягрянницы имѣла добродѣтель, вмѣсто скипетра блаженное безсмертіе, вмѣсто царскаго вѣнца—правду, имѣла и всѣ другія совершенства уподоблявшія ее Богу ⁵⁾. Впрочемъ,

1) De iis, qui praemature abrip. p. 326 T. III.

2) Or. catech. c. 5. T. III.

3) De hom. opif. c. 2 T. I.

4) De an. et resurr. p. 201 202. T. III

5) De hom. opif. c. 4 5.

кромѣ силы разумной (*νοῦς καὶ φρονησις*), всѣ прочія блага дарованы были по одной благодати ¹⁾, и человекъ долженъ былъ сохранять ихъ, а могъ и потерять. Ему данъ образъ Божій, чтобы онъ могъ снискать и подобіе Божіе: первое совершенство дано ему въ самомъ сотвореніи, второе предоставлено его произволению ²⁾.

3) И въ тѣлѣ перваго человекъ, какъ въ зеркалѣ души, долженствовали отражаться образъ Божій. Первое состояніе тѣла св. Григорій, повидимому, почитаетъ духовнымъ; ибо сравниваетъ его съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ человекъ будетъ по всеобщемъ воскресеніи, а раздѣленіе половъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: »Богъ, говоритъ, видѣлъ, къ чему склонялась воля человекъ, предвидѣлъ, что онъ уклонится отъ жизни ангельской, а потому не можетъ жить безъ размноженія, подобно ангеламъ, и по этой причинѣ раздѣлилъ сотвореннаго по своему образу на полы, назначивъ ему другой образъ рожденія—подобный тому, какой у другихъ животныхъ« ³⁾.

Въ слѣдствіе грѣхопаденія слѣдовало помраченіе образа Божія въ человекѣ, а дѣйствіемъ благодати Божіей для падшаго человекъ открыты средства къ восстановленію того же образа Божія.

1) Вотъ какъ описывается у св. Григорія поврежденіе природы человекской: красота образа Божія сдѣлалась предметомъ зависти для духа, владѣвшаго землею. Онъ, не могши силою преодолѣть благословенія Божія въ человекѣ, употребилъ для того хитрость, заставилъ самого человекъ измѣнить свое отношеніе къ Богу, и такимъ образомъ обратилъ его отъ жизни

1) De hom. orif. c. 9 p. 62.

2) In verba Luc. hom. p. 149. 150. Т. III.

3) De hom. orif. c. 16 p. 87 et c. 17, p. 91. Въ древнѣ жизни не столько тѣлесную, сколько духовную пищу полагасть св. Григорій ib. c. 19.

къ смерти, отъ силы къ безсилію, отъ благословія къ проклятію и ко всякому злу, какое видимъ нынѣ ¹⁾. Первый чело-вѣкъ, въ космѣ сотворена была вся полнота природы чело-вѣческой, хотя передаетъ всѣмъ потомкамъ образъ Божій ²⁾, но поврежденный, сообщаетъ всѣмъ и грѣховную порчу ³⁾. Природа чело-вѣческая сдѣлалась подобною скотской, и въ ней открылись животныя склонности—эта кожаная, скотская одежда, кою обле-чены первые прародители по паденіи ⁴⁾. Тягостно состояніе безмерной души въ такомъ тѣлѣ. Она среди разнородныхъ стихій его—какъ пришлецъ среди народа, несогласнаго между собою ⁵⁾. Въ чувственности находятъ многія препятствія къ познанію истиннаго блага⁶⁾, а сверхъ того она подлежитъ обольщеніямъ злаго духа ⁷⁾.

2) Для того, чтобы образъ Божій опять возсіялъ въ чело-вѣкѣ, нужно очистить природу чело-вѣческую отъ сквернъ грѣха. Ибо царствіе Божіе внутри насъ, образъ Божій не совсѣмъ потерянъ ⁸⁾. Какъ тѣло по своей тяжести стремится внизъ, такъ душа, если освободится отъ земныхъ пожеланій, сама со-бою устремится горѣ, къ истинному благу своему, имъ влеко-мая ⁹⁾. Но для очищенія въ насъ образа Божія недостаточны

1) Or. catech. c. 6. p. 55—57. По той же зависти диаволь и нынѣ старается завлечь въ грѣхъ людей, чтобъ они не достигли блаженства, кого онъ ли-шенъ. Or. de benefic. p. 2 36. Т. II.

2) De hom. opific. 16. p. 88. 89.

3) De beatit. or. 6 p. 817. Т. I.

4) De mortuis or. p. 635. Т. III. Кожаная одежда еще означаетъ у св. Григорія смертность. Or. catech. c. 8. p. 59 60.

5) De mortuis oratio p. 626.

6) De mortuis or. p. 630.

7) De benefic. l. c

8) De virgin. p. 149. Т. III. De beatit. or. 6. p. 815.

9) De vita Mos. p. 236. Т. I.

были силы человѣка, и потому нужно было то божественное врачевство, каковое предлагается намъ въ ученіи о искупленіи¹⁾. Благодать Божія какъ самую жизнь въ тѣлѣ, такъ и смерть обращаетъ намъ въ средства спасенія. Жизнь въ тѣлѣ есть путь ведущій насъ къ ожидаемому; различные возрасты ея въ отношеніи къ будущей жизни тоже что въ растеніи листы, стебель, ости по отношенію къ плоду²⁾. Эту жизнь самъ избралъ человѣкъ, а Богъ оставилъ его въ ней для того, чтобы вкусивъ пожеланнаго имъ зла, онъ сильнѣе возжелалъ благъ первыхъ, и, очистившись, непринужденно возвратился къ благодати, первоначально дарованной его природѣ³⁾. Смерть для человѣка есть благодѣяніе. Тѣло наше разрѣшается въ землю, для того, чтобы оно очистилось отъ сгвернъ и возставилось въ прежній образъ посредствомъ воскресенія. Такъ художникъ разбиваетъ сосудъ, дабы освободить его отъ чуждой примѣси и изъ остатковъ сосуда опять составить сосудъ цѣлый⁴⁾. Посему, учить св. Григорій, не должно отвращаться смерти. Какъ безразсудно жалѣть о той жизни, каковую имѣли мы во чревѣ матери, такъ безразсудно жалѣть и о настоящей жизни, которая тоже въ разсужденіи будущей, что жизнь въ чревѣ въ отношеніи къ жизни на свѣтѣ⁵⁾. Притомъ, говорить, и вся настоящая жизнь есть не что иное, какъ непрестанное переходеніе черезъ смерть, ибо въ прошедшемъ нашемъ также прекращается наша дѣятельность, какъ и въ смерти. Человѣкъ нынѣ уже не

2) См. выше разсужденіе о искупленіи. См. также Catech. or. с. 37, гдѣ таинство евхаристіи изображается какъ живоносное врачевство для тѣла.

3) De mortuis or p. 631. 632.

4) Ibid. p. 634. 636. Не тѣло обвиняетъ св. Григорій въ грѣховности, а собственную волю нашу. Ib. 637.

5) Or. catech. с. 8, or. funebr in Pulch. ad fin.

1) De mortuis p. 628 129

то, что вчера: изъ него ежедневно какъ бы выносить природѣ тлѣнное и предаеть землѣ ¹⁾).

Полное возстановленіе образа Божія въ человѣкѣ относится къ воскресенію и состоянію нашему будущему: ибо воскресеніе, по словамъ св. Григорія, есть не что иное, какъ возстановленіе чловѣка въ первобытное состояніе, въ которомъ самое тѣло воскресшее будетъ всегда таковымъ, каковымъ оно было создано въ началѣ ²⁾.—Здѣсь представимъ мысли нашего св. философа о томъ, 1) какъ послѣдуетъ это великое преобразование чловѣчества, 2) что произойдетъ въ обновленной природѣ чловѣческой и 3) какое состояніе будетъ грѣшниковъ нераскаянныхъ.

1) Нѣкогда настанетъ исполненіе предопредѣленнаго числа лицъ въ родѣ чловѣческомъ, размноженіе людей прекратится, самое время, или преемство вещей, кончится, и тогда души, нынѣ невидимыя и разсѣяныя, соберутся и явятся въ тѣлахъ своихъ; послѣдуетъ возстановленіе и всей природы видимой, все чловѣчество преидеть въ состояніе безсмертія (мертвые воскреснутъ, оставшіеся измѣнятся) ³⁾. Возможность воскресенія доказывается такъ же какъ первое твореніе, то есть изъ понятія о всемогуществѣ Божіемъ ⁴⁾. Сверхъ того, св. Григорій въ самой душѣ полагаетъ какъ бы родственное стремленіе къ стихіямъ своего тѣла и говоритъ, что природа отличаетъ ихъ особенными знаками, чтобъ онѣ не смѣшивались съ стихіями чуждыми ⁵⁾.

2) Полное возстановленіе образа Божія въ чловѣкѣ преоб-

1) Ibid. p. 633.

2) De hom. opif. c. 17. p. 10. In. Eccles. hom. 1. p. 385. T. I.

3) De hom. op. c. 22. p. 102. 103. De an. et resurr. p. 248.

4) De hom. op. c. 26. In Chr. resurr. or. 3. p. 426 55. T. III.

5) De hom. opif. c. 27 p. 116.

разить всю природу его въ состояніе лучшее. Она оставитъ въ смерти всѣ тѣ свойства, какія приобрѣла чрезъ свои страстныя расположенія (одежду кожаную), все тлѣнное, слабое, низкое, грубое, и измѣнится въ нетлѣніе, силу, славу, въ состояніе духовное ¹⁾. Мы были какъ полный класъ въ началѣ, но зной грѣха пожегъ насъ. Зерно тѣла должно опять дать класъ и класъ обильный, возвышенный, достигающій высоты неба и украшенный дарами божественными ²⁾. Не другое тѣло будетъ имѣть человѣкъ, но и не такое, какъ нынѣ, а возставленное съ новою красотою и величіемъ ³⁾. Очищенное отъ сквернъ смертію, оно будетъ украшеніемъ души. Что прилично нынѣшнему состоянію его, того не будетъ тамъ; но оно получитъ такое устройство, какое прилично наслажденію благами той жизни ⁴⁾. Посему многія свойства тѣла нашего нынѣшняго должны измѣниться; не будетъ различія половъ, какъ нужнаго только для размноженія рода: будетъ одинъ родъ всѣхъ, одно тѣло Христово, однѣ черты выражающія во всѣхъ равно божественный образъ ⁵⁾. Не будетъ ни недостатковъ тѣлесныхъ, ни возрастовъ. Воскресшіе различаются только нравственными качествами, и это будетъ видно въ самомъ внѣшнемъ видѣ ихъ.— Впрочемъ въ совершенно очищенныхъ людяхъ св. Григорій, повидимому, полагаетъ одинаковыя совершенства; ибо говоритъ, что когда испразднится послѣдній врагъ—смерть, и зло совсѣмъ изгонится изъ области сущихъ, во всѣхъ одинъ воссіяетъ образъ Божій—свѣтъ, чистота, безсмертіе, жизнь и истина; одна благодать будетъ сіять во всѣхъ, какъ въ сынахъ свѣта ⁶⁾. Такъ

1) De an. et. resurr. p. 257.

2) Ibid. p. 258.

3) De an. et resurr. p. 256.

4) De mortuis or. p. 638.

5) Ibid. p. 640.

6) Ibid. p. 641. 642.

какъ душа имѣетъ такое же сродство съ Богомъ, какъ глазъ съ свѣтомъ, и зрѣть Бога есть жизнь ея, то по совершенномъ очищеніи ей естественно созерцать Божество и участвовать въ божественной жизни ¹⁾. Не отвергаетъ однако св. Григорій и различныхъ степеней блаженства. Любовь къ безконечному благу не можетъ имѣть границъ²⁾. Приемлющій, говоритъ, отъ источника благъ, чѣмъ болѣе приемлетъ, тѣмъ способнѣе дѣлается къ принятію большаго и какъ бы распространяется ³⁾. Поэтому и о младенцахъ утверждаетъ, что они въ началѣ будутъ участвовать въ божественной жизни столько, сколько вмѣстить можетъ ихъ неvollнѣ раскрытая природа и слѣд. должны возрастать въ духовной жизни ⁴⁾, хотя различія тѣлесныхъ возрастовъ по воскресеніи, повидимому, не допускаетъ св. Григорій ⁵⁾.

3. Весьма трудно вполнѣ изобразить философскія мысли св. Григорія о будущемъ состояніи грѣшниковъ: ибо, послѣ того какъ оригенисты внесли въ его творенія свои неправыя мнѣнія, въ немъ думаютъ находить покровителя себѣ и отвергающіе вѣчность мученій и защитники чистилица. Впрочемъ намъ представляется возможность отыскать подлинныя мысли св. учителя. Замѣтныя вопервыхъ слѣдующее: остались и нынѣ въ твореніяхъ его многія мѣста, въ коихъ онъ утверждаетъ, согласно съ ученіемъ церкви вселенской, вѣчность мученій грѣшниковъ, и въ особенности то, что безъ благодати крещенія и безъ покаянія въ здѣшней жизни нельзя быть участникомъ блаженной жизни будущей ⁶⁾. Послѣ сего, какъ могъ онъ явно противо-

1) De iis qui praem. abrip. p. 326. 357. De mortuis p. 636.

2) De anima et. resur. p. 225.

3) De an. et resurr. p. 236.

4) De iis qui praem. abrip. p. 329. 330.

5) De an. et resurr. p. 248. De mortuis p. 641.

6) Вотъ нѣсколько такихъ мѣстъ: 1) о необходимости крещенія для спасенія

рѣчить себѣ? какъ могъ держаться того мнѣнія, будто всѣ злые очистятся въ другой жизни и перейдутъ въ жизнь блаженную? Поводомъ къ приписанію такого мнѣнія св. Григорію, думаемъ, были слѣдующія его истинно-философскія, но непонятныя оригенистами, мысли о нравственномъ злѣ: это зло само по себѣ, говоритъ онъ, не есть что либо существенное, т. е. оно не происходитъ отъ Единаго Сущаго, оно противно

противъ тѣхъ, кои отлагали крещеніе на долго, говорится: «лучше быть омытъ въ грѣхъ послѣ крещенія, нежели безъ благодати кончить жизнь; ибо согрѣшающей можетъ получить еще прощеніе, а умирающему безъ крещенія возбранено спасеніе яснымъ опредѣленіемъ Господа (De baptismo p. 219. Т. II) —» Не просвѣщенная благодатию душа не имѣетъ на себѣ печати Господней, и потому можетъ ли быть, по исходѣ изъ тѣла, принята ангелами?—Тщетно тамъ будетъ она плакать, бесполезно каяться. Подобно богачу облачавшемуся въ порфиру и виссонъ, она—пища огня неугасимаго (ibid. p. 220). 2) Объ отлученныхъ отъ церкви пишется, что они не будутъ допущены въ царство небесное, а въ мрачномъ мѣстѣ будутъ безутѣшно плакать во вѣки (De castigat. p. 314 ad fin. Т. III. 3) О необходимости покаянія: «кто здѣсь работаетъ сластолюбію и не исправитъ своего безразсудства поканіемъ, тому недоступна страпа блаженства» (De ap. et resurg. p. 218. Т. III) «Должно молиться о обращеніи прежде, нежели придетъ смерть и всякое врачеваніе будетъ бесполезно. Ибо исповѣдъ имѣетъ только здѣсь силу, а не во адѣ (in Psalm. 370. 371). 4) О воздаяніяхъ будущихъ:» время настоящее есть день приготоуенія, а въ будущемъ нѣтъ ни земледѣлія, ни торговли, ни воинствованія; тамъ нѣкой и собраніе плодовъ—петлѣнныхъ, если сѣмена жизни были благія, и погнбелныхъ, если сѣянне было также гибельное (De vita Mos. p. 216. Т. I). Для того душа и соединится съ тѣломъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ ея, чтобы съ нимъ вмѣстѣ пріять общія казни или общія награды (in Chr. resurg. or. 3. p. 432. Т. III). Такимъ образомъ, по разрушеніи смерти, праведные взойдутъ въ покой небесный, а связанные грѣхомъ предадутся огню вѣчному (in diem nat. Christi p. 343. Т. III). Немилостивые тамъ сами не найдутъ молости: ибо и капля милосердія не можетъ смѣшаться съ жестокостію (De beatit. or. 5 p. 805. 806).—Поибель нечестивыхъ признаетъ св. Григорій даже нѣкоторымъ возвышеніемъ блаженства праведныхъ; ибо, говоритъ, видя сію погнбелъ, послѣдніе наилучшимъ образомъ познають превосходство добродѣтели (De iis, qui praemature abripiuntur pag. 337, 338). См. также угрозы грѣшникамъ въ напоминаніяхъ имъ о геснѣхъ, червѣхъ неумирающемъ, огнѣ неугасимомъ и пр. In psalm. p. 369, 370. De beatitud. or. 3, p. 781 etc.

свойствамъ бытія и жизни ¹⁾; но онъ же замѣчаетъ, что нравственное зло (*κακία*) въ настоящей жизни является намъ не само по себѣ, а всегда подъ видомъ добра или, что тоже у св. Григорія, подъ видомъ существеннаго ²⁾. Какъ же истинно Сущее, истинное благо есть одинъ Богъ, то не трудно понять мысль св. философа, когда онъ говоритъ: зло нравственное должно наконецъ упраздниться, быть изгнано изъ области сущихъ, то есть зло это будетъ обнажено отъ всякаго вида сущности или блага, предоставится само себѣ и такимъ образомъ зло будетъ зломъ самому себѣ, не заражая болѣе очищеннаго творенія Божія. Посему вѣроятнымъ кажется и то, что истинная мысль св. Григорія объ огнѣ очистительномъ ³⁾, была слѣдующая: огонь правды Божіей очистить нѣкогда міръ отъ зла нравственнаго, изгнавъ его въ приличное ему мѣсто, подобно тому, какъ огонь вещественный очиститъ вещественную природу отъ всѣхъ нечистотъ ея. Всего яснѣе изображено состояніе грѣшниковъ въ слѣд. мѣстѣ: »если блаженны чистые сердцемъ (яко тѣи Бога узрятъ), то несчастны имѣющіе нечистое сердце ибо они узрятъ лице врага; и если божественный образъ впечатлѣвается въ жизни добродѣтельной, то очевидно, что жизнь порочная бываетъ образомъ врага. Посему какъ участь праведныхъ благо, свѣтъ, жизнь, нетлѣніе, такъ участь грѣшныхъ—тьма, смерть, тлѣніе« ⁴⁾.

Пр. I. Скворцовъ.

1) Catech. orat. c. 5, p. 53; c. 6, p. 55; c. 7, p. 58. De virgin. p. 148 ad fin., t. III, alibi.

2) De officio hominis c. 20.

3) Этотъ огонь упоминается напр. De anima et resurr. p. 254, cath. orat. c. 35 fin. Tunc ipse Filius abiicietur p. 12, t. II. Мыслие наше подтверждается и тѣмъ, что это очищеніе св. Григорій называетъ *наказаніемъ* и притомъ *безконечнымъ*. »Тѣмъ, кои въ глубинѣ зла, въ безконечность продолжится наказаніе чрезъ очищеніе (*εις ἀπειρον παρατίθεται ἢ διὰ τῆς καθάρσεως κόλασις*. De iis qui praemature abripiuntur, p. 332.)

4) De beatit. or. 6. p. 819.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:
info@axion.org.ru